

НЕ ОТЫСКАТЬ РОДНЕЙ

Над русской Вильной стародавней
Родные теплятся кресты...

Ф. И. Тютчев (1870)

Теперь я твой старатель, Вильнюс!
Пронзая пласт былых времён,
Твоим могуществом проникнусь,
Взовьюсь полотнами знамён

Над вечной башней Гедимины,
Видавшей кровь побед и бед,
И «стародавней русской Вильны»
Нетленный православный свет.

Колоколов янтарным звоном
Шкатулки двориков твоих
Наполню, вспомнив время оно,
Когда иной звучал здесь стих,

Иной язык в названьях улиц,
Отелей, парков, площадей...
– Чужой... – вдруг кто-то буркнет, хмурясь.
А мне – не отыскать родней!

МОЯ РОССИЯ

Чисты озёр твоих купели.
Россия, как же ты светла!
Под разговор берёз и елей
Венчают день колокола.

Вечерний звон плывёт и тает.
Нигде забыть не в силах я,
Как роща тихая влетает
В молитву ночи соловья.

А в дни тревоги и бессилья,
Когда вокруг густеет мгла,
Горят во мне моей России
Спасённым солнцем купола.

В какой бы край, достатка полный,
Не занесло меня судьбой,
Опять коленапреклонённо
Молюсь, Россия, за тебя...
с тобой!

*Песня «Моя Россия»
(композитор Сергей Светлов, Москва)
исполнялась 21 октября 2011 года
в Национальном культурном центре Украины
в Москве (Арбат) на конференции
«Славянское единство наших стран и народов».*

КАЛИНИГРАД–ХАРЬКОВ

Во влажном сумраке эфира
Биенье поезда слышной.
Моя кокетливая лира
От этих звуков всё грустней...

Жизнь в мерном ритме перестука
Неслась за призраком любви.
И поцелуй, дробя разлуку,
Вскипал желанием в крови.

А как по харьковским перронам
Бежала дружная семья
За прибывающим вагоном,
За тем окном, в котором – я...

Страна распалась, поезд сняли,
Припиской был Калининград.
Потом и папу потеряли...
Составы?.. Нет, виски стучат...

БЕЛАЯ ЭЛЕГИЯ

*Елке Няголовой¹
на книгу «Ангел в пещере»*

Стая светлых печалей твоих –
Заблудившимся ангелом, снегом –
Налетела с высот неземных
Отголоском сердечного эха.

И с тех пор в моём замке ночном
Твои сны поселились доверчиво.
В них ты строишь себе белый дом,
Веришь в счастье. Но счастье – изменчиво...

Верой служит лишь белая грусть.
Воеводы не видно. Нет папы...
Но друзья украшают твой путь.
Хочешь, песню споём, чтоб не плакать?

У белёных тобою стволов
Под цветущими кронами вишен
Мы присядем за белым столом,
Наш распев – и над Волгою слышен.

Русских песен пронзительна даль,
В них и боль, и души исцеленье.
Русской мамы узорная шаль
Белокрылым объятъем согреет...

...Ничего я не знала тогда.
Я твоих не читала «скрижалей».
Просто села вязать в холода
Для тебя – полотно белой шали...

МОЛИТВА О МАМЕ

Быть может, я кажусь беспечной,
Но за тебя молить Христа
Готова на коленях вечно,

Хоть строго и не чту поста
И не всегда по воскресеньям
Пред ликом предстаю святым,
Неся Ему свои сомненья.
Ещё не время... молодым.
И тем ценней моей молитвы
Прилежный шёпот в тишине,
Когда за жизнь веду я битву,
Тревожа тайну в вышине.
Но пусть хранящий эту тайну
Не разрешит её прочесть.
Пусть в жизни будет всё случайно.
Мне б знать сегодня,
Что ты – здесь!

ТАК ТОМУ И БЫТЬ

Угасает жизнь.
Так тому и быть.
Так тому и... выть!
Сколько?..

Вспять не запустить
Божии часы.
Не вернуть красоты.
Только ль?..

Бог бы с ней, с красой.
Только та, с косой,
Всё быстрее нож
Точит.

Так заведено –
Ей разрешено
Убивать мои
Ночи...

Господи, прости!
Мне ль тебя учить,
Как прядётся нить
Драмы.

Так тому и быть.
Так тому и... выть!
Угасает жизнь...
Мамы...

* * *

Свернуться в клубок,
Сжимаясь до точки.
Стать эмбрионом

¹ Елка Няголова – организатор международного фестиваля поэзии «Славянское объятие» (Варна)

В чреве твоём.
Вернуться туда,
Где крохотной дочкой
Сплю в колыбели...
И вы – вдвоём.

Уснуть без забот –
такое лишь в детстве...
Самый надёжный –
мамин покров.
Ещё впереди
прибавление семейства.
Славный ковчег наш
прочен и нов...

Но скинет покров
безжалостно время,
спутает роли
в мире моём.
Теперь – ты дитя,
любимое бремя...
Пусть беспросветно...
Лишь бы вдвоём!

СЕСТРЕ

Он любил тебя. Я смеялась.
Не модель ты, и он «хорош».
Только умер он. Ты осталась
Одна. Дрожь...

Он любил. И ты вся сияла,
Словно бывшей страны пятак.
Счастье – вспышкой. Глядишь устало
В млечный тракт...

Наглядишься, вернись на землю,
К неумелой моей любви.
Я любую тебя приемлю.
Только – слышишь?! – всегда живи!

* * *

Облетает небесная крона,
Звёзды падают прямо в ладонь.
Загадай всё, что хочешь: корону,
К ней в придачу известность, любовь...

Только мир мой устроен иначе,
Мне богатство и власть – не к лицу.
Всё отдам, но себя не утрачу.
Власть над миром – к лицу подлецу.

Ну а мне тихой боли побольше,
Горевать за болезную мать.
Ничего для души нету горше –
Что она «отболела» – узнать...

ВИЛЬНЮС, ВИЛЬНО, ВИЛЬНА... РОЖДЕСТВО 1914¹

Златоустой Анне – всея Руси
Искупительному глаголу...

Марина Цветаева

Многоликий, многоимённый,
Многоглавым убранством своим
Возносился над всяким троном,
Небесами вовек храним.

Лёгкий шаг по брусчатке слышен
«Златоустой всея Руси»,
Слышно даже, как нервю дышит.
Ангел вслед ей шепнул: «Проси!»

Лучезарную, Острой брамы –
За ушедшего воевать
Ни для почести, ни для славы –
Сохрани его, Божья мать!»

Слой за слоем, как снег, столетья.
Чудотворная свет лиёт.
И с надеждою в этом свете
На коленях пред ней народ...

Так ли было в тот день негожий?
Много ль падало слов, как слёз?..
Только мужа посланник Божий
На крылах сквозь войну пронёс.

УПОИТЕЛЬНА МУЗЫКА ТАЙНЫ...

Счастье – это ангел
с печальным лицом.

Амадео Модильяни

Упоительна музыка тайны,
Росчерк звёздный на стане небесном.
В твоих рифмах нет знаков случайных,
И шальные догадки уместны.

Твой король, твой герой и любовник
Был талантливый и сероглазым.
И падений, и взлётов виновник
Обронил неслучайную фразу.

¹ В Рождество 1914 года Анна провожала мужа на войну, из Вильны, и молилась Остробрамской иконе Божией матери.

По воспоминаниям Томаса Венцловы.

Эта фраза о счастье, казался
Счастьем ангел с печальным лицом. И
Наваждением вечным остался
На листах профиль твой невесомый.

Но, храня незапятнанным имя,
Ты любовь утаила в молчаньи.
Ты... Но гений штрихами живыми
Нам открыл тайну давней печали.

К ВЕНЕЦИИ

В синеватом Париж тумане
И, наверно, опять Модильяни
Незаметно бродит за мной...

А. Ахматова

В синеватом Париж тумане...
Ты, Венеция, в золотом...
С нежной грустью расскажешь о том,
Как стихи здесь писала Аня
Про недушный и ласковый зной,
Про подушки, расшитые львами.
Только, жаль, лишь тремя строфами
Обозначила профиль твой.
Ты ни в чём не уступишь Парижу...
Изумрудных очей пожар,
Безысходная царственность чар...
Но Париж был ей чуточку ближе –
Ворожкой Елисейских полей
И старинной шарманки пеньем,
Где влюблённый непризнанный гений
Модильяни бродил за ней.

ПРОЖИВАЮ ЖИЗНИ

Проживаю жизни впопыхах.
Оживаю жизнью прошловечной,
Под настольной лампою впотьмах
Поверяя строки бесконечно...

Царскосельской Анны лёгкий шаг,
Шаг тяжёлый Анны предвоенной.
Страх Марины в выцветших глазах,
Страсть Марины – входит внутривенно.

Подарю свой профиль облакам,
Мучавший художника с Монмартра.
Но ни капли муки не отдам,
Ставя жизнь уютную на карту.

Разбужу ленивый Коктебель,
Подарю поэту град мой стольный.
Верность – никому. Хоть ты убей!
Не умею жить я подневольной.

Проживаю – жизни! – за одну.
Там меня терзали, там – любили.
Вместе со своей – их проживу.
Ну, а может, в них – мою прожили?..

НАЗНАЧЬ МЕНЯ... ЛЮБИМОЙ ВЕЧНО!

Твои часы идут к рассвету,
Мои – уже бегут к закату.
Не назначай свиданья дату,
Её в ближайшем веке нету.

И не сули мне роль Принцессы.
Давно играю Королеву
И не твою нагую Еву.
Нам поздно править эту пьесу.

Решил сослать на роль Забытой?
Ах, это слишком уж беспечно.
Назначь меня – Любимой Вечно!
Тобою вечно... не испитой...

